

Редакционный совет

Ответственный редактор – д.ф-м.н. Филесин Т.А.
Секретарь конференции – д.ю.н. Аракелян Л.Т
Редакционная коллегия
Березин Л.С.
Гордиенко С.В.
Дочев Д.Т.
Ильинский В.И.
Киварова В.М.
Миронина Т.С.
Невский А.А.
Опарина В.П.
Оленин К.А.
Параска Б.Д.
Рыжков Л.П.
Симоненко Д.К.
Тимофеев В.Г.
Трошев А.Е.

Ответственный редактор

д.ф-м.н. Филесин Т.А. (Российская Федерация)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 620144, г. Екатеринбург, улица Народной Воли, 2, оф. 44

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель Национальная ассоциация ученых (НАУ) Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Редакционный совет

Ответственный редактор – д.ф-м.н. Филесин Т.А.
Секретарь конференции – д.ю.н. Аракелян Л.Т
Редакционная коллегия
Березин Л.С.
Гордиенко С.В.
Дочев Д.Т.
Ильинский В.И.
Киварова В.М.
Миронина Т.С.
Невский А.А.
Опарина В.П.
Оленин К.А.
Параска Б.Д.
Рыжков Л.П.
Симоненко Д.К.
Тимофеев В.Г.
Трошев А.Е.

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Международные индексы:

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Журавлева В.А.

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХО-ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ
ГОТОВНОСТИ ОПЕРНОГО ПЕВЦА К СЦЕНИЧЕСКОМУ
ВОПЛОЩЕНИЮ ВОКАЛЬНЫХ ПАРТИЙ4

Зайцева М.Л., Будагян Р.Р.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО СТИЛЯ
ДЭВИДА ГАРРЕТТА: ОТ АКАДЕМИЧЕСКОГО
РЕПЕРТУАРА К СОВРЕМЕННОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ И
РОК-МУЗЫКЕ6

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

**Гончаров Р.А., Короченцев Д.А.,
Зеленский А.А.**

РАЗРАБОТКА ПОДСИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ
ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ
ТЕХНИЧЕСКИХ КАНАЛОВ УТЕЧКИ ИНФОРМАЦИИ...8

Сахтеров В.И.

ПЕЙЖДЕР ДЛЯ ШАХТ.12

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Хабекирова З.С., Адзинова Ф.С.,

Хачецукова З.К., Калашаова А.А

СТЕРЕОТИПЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЫ МИРА.....14

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Леонтьев Р.Г.

ЦИФРОВЫЕ СИСТЕМЫ И ИТЕРАЦИИ ЗАЩИТЫ
ДИССЕРТАЦИИ О ПОРТОВЫХ СБОРАХ В
КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЕ16

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХО-ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ ОПЕРНОГО ПЕВЦА К СЦЕНИЧЕСКОМУ ВОПЛОЩЕНИЮ ВОКАЛЬНЫХ ПАРТИЙ

Журавлева Вера Александровна

*Профессор ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»
г. Москва*

FORMATION OF PSYCHO-EMOTIONAL READINESS OF THE OPERA SINGER TO THE STAGE EMBODIMENT OF THE VOCAL PARTS

Zhuravleva Vera Aleksandrovna

Professor of «Russian state University. A. N. Kosygin. (Technology. Design. Art)», Moscow

Аннотация: В статье проанализированы и обобщены особенности сценических ситуаций, предполагающих наличие у оперных певцов навыков быстрой адаптации к различным исполнительским задачам. Автор на основании аналитического метода обосновывает вывод о необходимости профессионально-исполнительской и психологической подготовки певца к выступлению, рассматривает влияние разрушительных стрессовых факторов на сознание исполнителя и процесс исполнения.

Abstract: The article analyzes and summarizes the features of scenic situations, assuming the opera singers have the skills of quick adaptation to various performing tasks. The author on the basis of the analytical method justifies the conclusion about the need for professional and psychological preparation of the singer for the performance, considers the influence of destructive stress factors on the consciousness of the performer and the process of execution.

Ключевые слова: оперное искусство, стресс, самоконтроль

Keywords: operatic art, stress, self-control

Обращение к проблемам оперного исполнительства является одним из приоритетных среди современных искусствоведческих исследований, так как оперный жанр до сих пор является одним из ведущих жанров музыкального искусства. Современная культурная и, шире, сценическая ситуация в исполнительском искусстве предполагает наличие у певцов навыков быстрой адаптации к меняющимся «предлагаемым обстоятельствам», под которыми К.С. Станиславский подразумевал сложившуюся на концертных площадках России ситуацию: современный певец-исполнитель находится в постоянном стрессе, под влиянием множества факторов, например, таких, как необходимость быстро переключаться с одного репертуара на другой, работа с постоянно меняющимися оркестрами и дирижерами, зачастую предъявляющими повышенные требования [1, с. 58]. Конечно, подобные трудности могут возникнуть у уже состоявшихся певцов, которые интегрированы в процесс музыкальной индустрии. Оперным певцам в силу специфики жанра помогают минимизировать сценическое волнение, именно «предлагаемые обстоятельства», такие как, наличие мизансцен, ансамблевая актерская поддержка, декорации, костюмы, реквизит, грим и другие факторы, которых лишен концертный исполнитель.

Существует необходимость системной подготовки молодых исполнителей к сценическим выступлениям — причем не только в профессионально-исполнительском, но и в психологическом плане. Очень важна психологическая готовность

певца к сценическому выступлению. Значимая проблема для молодого исполнителя — преодоление психических состояний, приносящих дискомфорт. Такой (дискомфортный) тип сценического волнения «отличается неоднородностью и может проявляться через самые разные эмоциональные состояния, наиболее общими из которых являются сценическая тревога и страх сцены», а как следствие — зажатость и снижение общего уровня качества исполнения [2, с. 87]. Умеренное волнение естественно при выступлении и, даже, желательно для исполнителя, как фактор, оказывающий мобилизующее действие на исполнителя. Однако многие солисты страдают от чрезмерного волнения, мешающего выполнению художественных задач. Сценическое волнение свойственно всем исполнителям, однако в одном случае, при наличии фактора самоконтроля, волнение может стать источником вдохновения, у других, при отсутствии самоконтроля — вызвать депрессию и зажатость голосового аппарата, что приведет в итоге к вялости, доминированию низкой позиции звучания, безпорности дыхания.

Пение — творческий труд, включающий сложные исполнительские задачи, в том числе это и мышечный труд. Задача настоящего певца — исполнителя заключается в решении этих многочисленных задач, что требует от артиста мобилизации всех своих профессиональных и личностных качеств. Различие психических реакций приводит к тому, что для одного музыканта сценическая ситуация может стать стрессовой, другой же музыкант легко

справится с волнением. Необходимо понимать, что стресс обладает как отрицательным, деструктивным, так и положительным, стимулирующим влиянием на артиста. Вопросы стрессовых ситуаций музыкальных исполнителей, эстрадного волнения, возникающего в процессе выступления на концерте или конкурсе, находятся в центре исследовательского внимания психологов и педагогов, осуществляющих образовательный процесс в области музыкального исполнительства, а также эта проблематика не теряет своей актуальности для всех работников сценических искусств.

Выступление на сцене, с одной стороны, является результатом и итоговой целью любой профессиональной подготовки певца, но, вместе с тем, оно может стать моментом переживания сильнейшего стресса, разрушающего всю проведенную подготовительную работу: «музыкант на сцене находится под двойным гнетом стрессовых факторов итоговости и публичности, поэтому любое сценическое выступление может рассматриваться как итоговая деятельность в экстремальных условиях. С точки зрения психофизиологии, в сценическом опыте мы имеем дело с явлением сверхперевозбуждения, которое особенно часто в исполнительском творчестве возникает при публичном выступлении [2, с. 87]. Его причиной является распространение возбуждения по тем системам коры и подкорки головного мозга, доступ к которым должен быть прегражден торможением.

Творческое мышление, как отмечает М.Л. Зайцева, обладает системным свойством синестезии, целостности и активизации различных (двигательных, слуховых, зрительных) импульсов [3, с. 68]. Именно они, полагает М.Л. Зайцева, и формируют в дальнейшем результаты исполнительской деятельности, способствуют развитию творческих способностей [4, с. 19]. Однако неконтролируемость сценического возбуждения является одной из причин эстрадного волнения [5, с. 114].

Анализ профессиональных проблем исполнителя неизбежно выводит на теорию психоэмоционального стресса. Эмоциональный стресс — «состояние ярко выраженного психоэмоционального переживания человеком конфликтных жизненных ситуаций, которые остро или длительно ограничивают удовлетворение его социальных или биологических потребностей» [5, с. 72]. Если рассматривать стресс с точки зрения его влияния на организм, то он оказывает мобилизующее действие на защитные силы организма, а это, в свою очередь, запускает процессы приспособления к окружающей среде.

Важный фактор сценического существования — самоконтроль, являющийся необходимой частью процессов музыкального обучения и исполнительской практики. В результате профессионального

обучения певец должен уметь самостоятельно оценивать собственное исполнение, анализируя все аспекты исполнительства: пение, артистизм, сценическое поведение. Большим подспорьем в достижении этой цели являются прослушивания аудио- и видеозаписей собственных исполнений с консультацией преподавателя. Развитию исполнительских качеств певца способствуют также его историко-теоретические изыскания в области музыкального искусства: знания литературного первоисточника, оперного либретто, творческой биографии композитора, культуры эпохи. Особую ценность в повышении профессионального уровня певца имеет сравнительный анализ исполнительских трактовок той или иной партии выдающихся мастеров оперного пения, а также поиск собственного варианта исполнительской интерпретации.

Именно постоянного контроля над сценическим выступлением добивался от своих оперных учеников К.С. Станиславский, полагая, что «сценическое переживание артиста становится тогда могучим средством воздействия на аудиторию, когда оно проявляется в результате решения ряда задач, требующих большого напряжения интеллектуальных сил, работы сознания» [1, с. 90]. Исполнительская деятельность предполагает наличие воли у артиста: «исполнительская воля позволяет музыканту снимать импульсивность во время выступления, достигать органического единства эмоционального и рационального начал в творчестве» [5, с. 41]. Очень важно учиться вырабатывать в себе навыки самоконтроля, психологической устойчивости к стрессовым ситуациям, умение владеть своим телом и голосом что бы в полной мере раскрывать красоту и художественный смысл исполняемых произведений.

Список литературы

1. Станиславский – реформатор оперного искусства: Материалы, документы / Сост. Г.В. Кристи, О.С. Соболевской. – М.: Музыка, 1977. – 357 с.
2. Федорова А.М. К вопросу о преодолении сценического стресса // Музыкальная психология и психотерапия. – 2007. – №3. – С. 86-93.
3. Зайцева М.Л. Синестезия в процессах художественного творчества // Материалы XI международной научно-практической конференции «Актуальные научные разработки – 2015» (17-22 января 2015 г., Болгария, г. София). – Том 5. Закон. Политика. Философия. – София : «Бял град-бг» ООД, 2015. – С. 68-70.
4. Зайцева М.Л. Совершенствование творческих способностей на основе развития синестезийного восприятия: Учебное пособие / М. Л. Зайцева, Я. И. Сушкова-Ирина. – М.: Аналитик, 2014. – 72 с.
5. Судаков К.В. Индивидуальная устойчивость к эмоциональному стрессу. – М.: Горизонт, 1998. – 267 с.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО СТИЛЯ ДЭВИДА ГАРРЕТТА: ОТ АКАДЕМИЧЕСКОГО РЕПЕРТУАРА К СОВРЕМЕННОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ И РОК-МУЗЫКЕ

Зайцева Марина Леонидовна,

доктор искусствоведения, профессор ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», г. Москва

Будагян Регина Робертовна

аспирант ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», г. Москва

FEATURES OF THE PERFORMING STYLE OF DAVID GARRETT: FROM ACADEMIC REPERTOIRE TO MODERN ELECTRONIC AND ROCK MUSIC

Zaytceva Marina Leonidovna

Doctor of arts, Professor of «Russian state University. A. N. Kosygin. (Technology. Design. Art)», Moscow

Budagyan Regina Robertovna

postgraduate Student of «Russian state University. A. N. Kosygin. (Technology. Design. Art)», Moscow

Аннотация: Цель статьи заключается в комплексном изучении творчества скрипача и композитора Дэвида Гарретта, в выявлении разностилевых координат его исполнительского искусства. В статье на основе аналитического метода выявлены основные факторы, повлиявшие на становление индивидуального стиля Дэвида Гарретта – скрипача-виртуоза, который завоевал огромную популярность в качестве академического исполнителя, эстрадного и рок-музыканта, актера и фотомодели.

Abstract: The purpose of the article is to comprehensively study the creativity of the violinist and composer David Garrett, in revealing the variegated coordinates of his performing arts. The article on the basis of the analytical method reveals the main factors that influenced the formation of the individual style of David Garrett, a virtuoso violinist, who won great popularity as an academic performer, a pop and rock musician, an actor and a photomodel.

Ключевые слова: Дэвид Гаррет, современное скрипичное искусство

Keywords: David Garrett, contemporary violin art

Творчество Дэвида Гарретта чрезвычайно популярно среди слушателей, оно демонстрирует широкий спектр возможностей, открывающихся в результате стилового синтеза перед современной музыкальной культурой. Освоив традиции академической школы игры на скрипке, он демонстрирует художественные возможности синтеза классических традиций с арсеналом выразительных средств массовой музыки.

Дэвид Гарретт — сценический псевдоним, который музыкант выбрал для выступлений. Настоящее имя скрипача — Дэвид Кристиан Бонгартц, а Гарретт — девичья фамилия его матери. Дэвид Гарретт родился в Германии, в городе Аахене, 4 сентября 1980 года. Георг Питер Бонгартц занимался юриспруденцией и продажей скрипок. Впервые в руки маленького вундеркинда Дэвида скрипка попала в четырёхлетнем возрасте, после чего, по словам музыканта, для него ничего не существовало, кроме скрипки [1].

Скрипичное исполнительство по сей день является основным делом жизни Гарретта. В целом его исполнительский стиль отличается гармоничным сочетанием традиций академической школы с элементами современных стилей и направлений (джаз, рок, фолк, кантри и т.д.). Будучи прямым наследником многовековой традиции концертного, виртуозного стиля, представленного такими вели-

кими именами как Фриц Крейслер или Пабло Сарасате, Гарретт никогда не расстается с классическим репертуаром.

Идея создания интерпретации, ориентированной на широкий круг меломанов и следующей принципу «высокое искусство доступным языком», активно востребована в наши дни. Вместе с тем ее воплощение требует высочайшего профессионализма и большого дерзновения исполнителей. Например, целью проекта Л. Паваротти «Pavarotti & Friends» также было исполнение классической и современной музыки в русле единой концепции. В попытке оценить свое место в истории смычкового исполнительства, Гарретт отчасти отождествляет себя с Паганини, который в свое время открыл новый исторический этап: «Его личность образует переломный пункт для инструмента. Ибо до Паганини скрипка была инструментом камерной музыки, а после него сольным инструментом» [2]. В свою очередь, для самого Гарретта скрипка становится не просто концертным инструментом, но проводником новых, подчас революционных идей, посредником в создании нового типа музыки — без временных границ и стиливых условностей.

Если можно было бы охарактеризовать исполнительскую манеру Гарретта одним словом, по всей видимости, это было бы слово «свобода» как особая форма раскрепощенности на сцене, несвой-

ственной академической традиции. Так, во время исполнения Гарретт может ходить по сцене, поворачиваться спиной к зрителю, подходить к музыкантам. Часто он беседует со зрителями об исполнении произведения: «Я всегда говорю о музыке, всегда объясняю что я делаю, что вдохновляет меня, почему я сделал аранжировку именно таким образом. Для меня — это часть концерта, образовывать понемногу. Люди могут видеть в этом только вид развлечения, но для меня основной целью есть рассказать то, что имеет смысл, что может заставить их изменить свое мнение и слушать произведение по другому» [3]. Музыкант, естественно чувствующий себя на сцене, передает свои ощущения слушателям. Гарретта справедливо считают «музыкантом без позы», однако отсутствие этой «позы», а точнее — условностей, принятых в академическом исполнительстве, может как способствовать так и мешать адекватному восприятию музыки. В конечном итоге, высокий профессионализм исполнителя и его виртуозная техника оказывают решающее воздействие на слушателя. Формат концерта не столь важен для Гарретта: «В конце концов, нет разницы, для кого играть: для 20 или для 2000 слушателей. Главное, что вы прекрасно проводите время» - говорит он [3].

Вторая важная особенность — экспрессия, кажущаяся, возможно, чрезмерной для адептов классических интерпретаций. Сам Гарретт, характеризуя свое исполнение, часто употребляет слово «страсть»: «Если зритель видит страсть у музыканта, то понимает ценность такого артиста. Страсть действует на зрителей завораживающе» [4]. Характеризуя идеальную игру, музыкант использует словосочетание «играть сердцем» [4]. То есть, эмоция играет ведущую роль, при том, что техническая сторона отточена до автоматизма и как бы сама собой разумеется.

Репертуар Гарретта обширен и разнообразен с точки зрения стиля. Можно выделить несколько направлений, в которых работает музыкант:

1) классический репертуар в «первозданном» виде. Выбор исполнителя, как правило, падает на виртуозную, яркую, «блестящую» музыку. Большое внимание уделяется популярным сочинениям, знакомым каждому меломану.

2) аранжировки и кавер-версии классических произведений Н. Паганини, А. Вивальди, Л. Бетховена, С. В. Рахманинова, П. И. Чайковского.

3) популярные мелодии из кинофильмов в авторских аранжировках (например саундтрек фильма «Пираты Карибского моря», запись 2013 г.);

4) аранжировки и кавер-версии современных рок и поп-композиций, например «We Will Rock You» группы «Queen» (запись 2015 г.) Наиболее часто Гарретт обращается к репертуару М. Джексона, отмечая, что он «был невероятно талантливым человеком, и его композиции не требуют радикального изменения» [5].

5) собственные сочинения.

В лице Д. Гарретта мы имеем чрезвычайно яркий пример переосмысления и трансформации в творчестве нового типа не просто стилей и жанров, но самой концепции искусства, в которой на протяжении столетий существовало достаточно жесткое деление на «высокое» и «низкое», четкая дифференциация стилей и национальных школ [6]. В творчестве музыканта происходит все большее стирание всех этих границ и определения комплекса новых музыкально-эстетических ценностей — оригинальности индивидуального облика, высочайшего профессионализма исполнения в самых разных направлениях.

Список литературы

1. Гарретт, Д. Биография [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://24smi.org/celebrity/4825-devid-garret.html> (дата обращения 3.01.2018).
2. Александров, В. Репортаж «Властелин скрипки» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.classicalmusicnews.ru/reports/vlastelin-skriпки/> (дата обращения 25.12.2017).
3. Garrett geigt sich auf die Leinwand Интервью с Д. Гарреттом в газете «Bild». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bild.de/regional/muenchen/muenchen/garrett-in-muenchen-25023786.bild.html> (дата обращения 7.03.2018).
4. Вишневская, С. Дэвид Гарретт об открытых сценах и практических тренировках. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://vk.com/topic-39377647_26713550?post=762 (дата обращения 7.03.2018).
5. Жданова, М. Дэвид Гарретт о Майкле Джексоне. 29.07.2015 г. 12:57. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zhdanova-marija.livejournal.com/279777.html> (дата обращения 15.03.2018).
6. Зайцева М.Л., Будагян, Р. Р. Становление музыкального направления classical crossover в современном скрипичном искусстве [Текст] // Вестник славянских культур. — 2018. — № 4. — С. 67–80.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗРАБОТКА ПОДСИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ТЕХНИЧЕСКИХ КАНАЛОВ УТЕЧКИ ИНФОРМАЦИИ

Гончаров Роман Александрович,

кандидат тех. наук

Донской государственный технический университет

г. Ростов-на-Дону

Короченцев Денис Александрович,

кандидат тех. наук

Донской государственный технический университет

г. Ростов-на-Дону

Зеленский Александр Андреевич,

Донской государственный технический университет

г. Ростов-на-Дону

DEVELOPMENT OF THE DECISION SUPPORT SUBSYSTEM FOR THE IDENTIFICATION OF TECHNICAL INFORMATION LEAKAGE CHANNELS

Goncharov Roman Alexandrovich,

Candidate of Science

Don State Technical University

Rostov-on-Don

Korochentsev Denis Alexandrovich,

Candidate of Science

Don State Technical University

Rostov-on-Don

Zelensky Alexander Andreevich

Don State Technical University

Rostov-on-Don

Аннотация: В статье рассмотрен порядок разработки подсистемы поддержки принятия решения идентификации технических каналов утечки информации на основе аппарата коэффициентных методик, представлена структура разрабатываемой подсистемы и примеры практического применения.

Abstract: The article describes the procedure for developing a subsystem to support the decision of identification of technical channels of information leakage on the basis of the apparatus of coefficient techniques, the structure of the developed subsystem and examples of practical application.

Ключевые слова: техническая защита информации, технические каналы утечки, подсистема поддержки принятия решения, коэффициентная методика, нечеткая логика.

Keywords: technical protection of information, technical leakage channels, the subsystem of support of decision-making, ratio method, fuzzy logic.

Роль информации, информационных технологий и их значимость в современном мире очень велики, поэтому вопрос безопасности данных приобретает все большую актуальность.

Практическая реализация угроз безопасности информации осуществляется по средствам формирования различного рода каналов утечки информации, т.е. комплекса источника данных, линии связи

(физической среды), по которой идет информационный носитель данных, шумов, препятствующих передаче носителя информации в линии связи, и технических средств перехвата данных.

Анализ существующей литературы позволяет классифицировать технические каналы утечки информации (ТКУИ) по ряду признаков [1,3], общая структура которых представлена на рисунке 1.

Рисунок 1- Классификация технических каналов утечки информации

В основе подсистемы поддержки принятия решения идентификации ТКUI лежит математический аппарат коэффициентной методики с элементами нечеткой логики.

Под коэффициентной методикой понимается методика вычисления того или иного множества выходных показателей, значения каждого из которых определяются путем суммирования значений некоторого подмножества входных и (или) промежуточных показателей, учитываемых при суммировании с соответствующими весовыми коэффициентами [2].

В простейшем случае коэффициентная методика может быть описана следующим математическим соотношением [1]:

$$X = \sum_{i=1}^g W_i \cdot X_i, \quad (1)$$

где X - выходной показатель,

X_i - i-й входной показатель ($i = 1, \dots, g$),

g- общее количество входных показателей,

$W_i \geq 0$ – весовой коэффициент i-го входного показателя.

Условие нормирования для W_i представлено в формуле 2

$$\sum_{i=0}^g W_i = 1 \quad (2)$$

Значение $W_i = 0$ указывает на отсутствие информативности канала утечки информации. Чем больше W_i стремится к единице, тем более информативным является данный канал утечки информации.

Условие нормирования для X_i представлено в формуле 3

$$X_i \in [0, 1] \quad (3)$$

Значение X_i описывает возможность обнаружения канала утечки информации. При этом, X_i равно 0 означает отсутствие канала утечки информации.

Обойтись только общим случаем подсчета информативности нельзя, так как структура усложняется до иерархического вида с несколькими подуровнями, на каждом из которых необходимо рассчитывать частные показатели информативности, которые вносят вклад в общую информативность ТКUI.

Структура разрабатываемой подсистемы поддержки принятия решений идентификации ТКUI показана на рисунке 2.

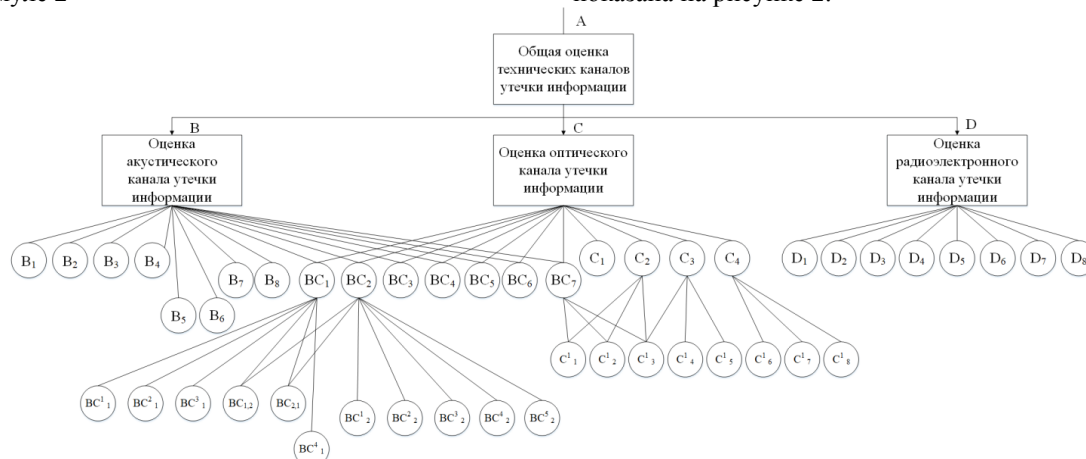

Рисунок 2 Структура разрабатываемой подсистемы поддержки принятия решений идентификации ТКUI

Итоговым результатом является A – интегральный показатель информативности канала утечки информации, который рассчитывается суммированием частных показателей и их весовых коэффициентов (информативности) по формуле 4.

Частные показатели информативности так же рассчитываются по формуле 4, где:

B - частный показатель информативности акустического канала утечки информации;

B_1 - значение X_i канала утечки информации «телефон и телефонные линии связи»;

B_2 - значение X_i канала утечки информации «охранная сигнализация»;

B_3 - значение X_i канала утечки информации «пожарная сигнализация»;

B_4 - значение X_i канала утечки информации «звукоусилительная аппаратура»;

B_5 - значение X_i канала утечки информации «звуковоспроизводящая аппаратура»;

B_6 - значение X_i канала утечки информации «система воздухообмена»;

B_7 - значение X_i канала утечки информации «трубы отопления»;

B_8 - значение X_i канала утечки информации «трубы водоснабжения»;

BC_1 - значение X_i акустического канала утечки информации и оптического канала утечки информации «окно»;

BC_2 - значение X_i акустического канала утечки информации и оптического канала утечки информации «дверь»;

BC_3 - значение X_i акустического канала утечки информации и оптического канала утечки информации «контролируемая зона»;

BC_4 - значение X_i акустического канала утечки информации и оптического канала утечки информации «этаж»;

BC_5 - значение X_i акустического канала утечки информации и оптического канала утечки информации «стены»;

BC_6 - значение X_i акустического канала утечки информации и оптического канала утечки информации «потолок и пол»;

BC_7 - значение X_i акустического канала утечки информации и оптического канала утечки информации «зеркало»;

$BC_{1,1}^1$ - значение $X_j BC_1$ «шторы и жалюзи»;

$BC_{2,1}^2$ - значение $X_j BC_1$ «расположение соседних зданий»;

$BC_{3,1}^3$ - значение $X_j BC_1$ «резиновые прокладки»;

$BC_{4,1}^4$ - значение $X_j BC_1$ «количество стеклопакета»;

$BC_{1,2}^{1,2}$ - значение $X_j BC_1$ и BC_2 «высота»;

$BC_{2,1}^{2,1}$ - значение $X_j BC_1$ и BC_2 «ширина»;

$BC_{1,2}^{1,2}$ - значение $X_j BC_2$ «толщина»;

$BC_{2,2}^{2,2}$ - значение $X_j BC_2$ «материал»;

$BC_{3,2}^{3,2}$ - значение $X_j BC_2$ «тип»;

$BC_{4,2}^{4,2}$ - значение $X_j BC_2$ «резиновый уплотнитель»;

$BC_{5,2}^{5,2}$ - значение $X_j BC_2$ «стекла»;

C - частный показатель информативности ОКУИ;

C_1 - значение X_i канала утечки информации «оптико-волоконные линии связи»;

C_2 - значение X_i канала утечки информации «доска»;

C_3 - значение X_i канала утечки информации «интерактивная доска»;

C_4 - значение X_i канала утечки информации «проектор»;

$C_{1,1}^1$ - значение $X_j BC_7$ и C_2 «высота»;

$C_{1,2}^2$ - значение $X_j BC_7$ и C_2 «ширина»;

$C_{1,3}^3$ - значение $X_j BC_7$, C_2 и C_3 «размещение»;

$C_{1,4}^4$ - значение $X_j C_3$ «размер»;

$C_{1,5}^5$ - значение $X_j C_3$ «угол»;

$C_{1,6}^6$ - значение $X_j C_4$ «яркость»;

$C_{1,7}^7$ - значение $X_j C_4$ «разрешение»;

$C_{1,8}^8$ - значение $X_j C_4$ «расстояние от экрана»;

D - частный показатель информативности РКУИ;

D_1 - значение X_i канала утечки информации «телефон и телефонные линии связи»;

D_2 - значение X_i канала утечки информации «розетка»;

D_3 - значение X_i канала утечки информации «сетевой коммутатор»;

D_4 - значение X_i канала утечки информации «ЭВМ»;

D_5 - значение X_i канала утечки информации «охранная сигнализация»;

D_6 - значение X_i канала утечки информации «звукоусилительная аппаратура»;

D_7 - значение X_i канала утечки информации «пожарная сигнализация»;

D_8 - значение X_i канала утечки информации «заземление»;

Из рисунка 29 видно, что некоторые значения X_i рассчитываются по показателям X_j , следовательно, для них расчет X_i будет показан формулой 4

$$X_i = \sum X_j; \quad (4)$$

Входными параметрами для подсчета информативности канала утечки информации являются нормированные значения X_i каждого канала утечки информации. Источником информации о значениях W_i является экспертная оценка.

При идентификации канала утечки информации в исследуемом помещении необходимо ввести исходные данные: адрес, наименование объекта, а также этаж расположения и расстояние до контролируемой зоны (КЗ) (рисунок 3).

Рисунок 3- Атрибуты объекта

Далее происходит выбор компонентов (бытовые и электрические приборы, предметы интерьера и т.д.), присутствующие в обследуемом помещении. В завершении работы программы осуществляется расчет информативности идентифицированных каналов утечки информации и формирование файла отчета, который можно посмотреть в функции просмотра отчетов (рисунок 4).

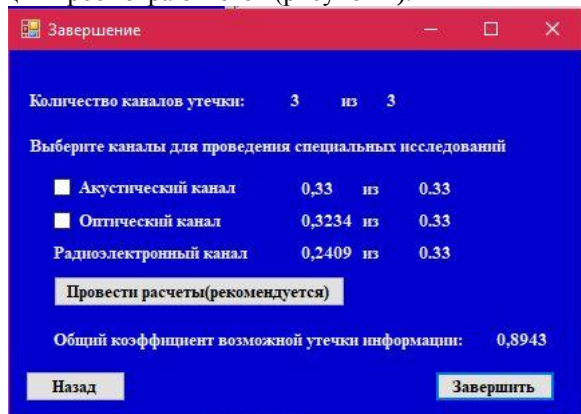

Рисунок 4- Завершающая форма поиска КУИ

В файле отчета указано:

- какие каналы утечки защищаемой информации идентифицированы;
- какие из выбранных компонентов входят в тот или иной канал утечки информации;
- рекомендации по защите информации от утечки по выявленным каналам.

Помимо прочего, предусмотрена возможность проведения расчетов параметров идентифицированных каналов утечки информации, в том числе при проведении первичных исследований с использованием контрольно-измерительной аппаратуры (рисунок 5).

Функция анализатора позволяет по готовому описанию помещения произвести поиск каналов утечки информации и составить отчет. База знаний расположена в XML файле, что позволяет не только сократить время поиска интересующей информации, но и повышает количество записей в сравнении с текстовым файлом.

Рисунок 5- Выбор первичных исследований

В программе предусмотрена возможность просмотра файла отчета, его редактирования, архивирования и отправки по электронной почте (рисунок 6).

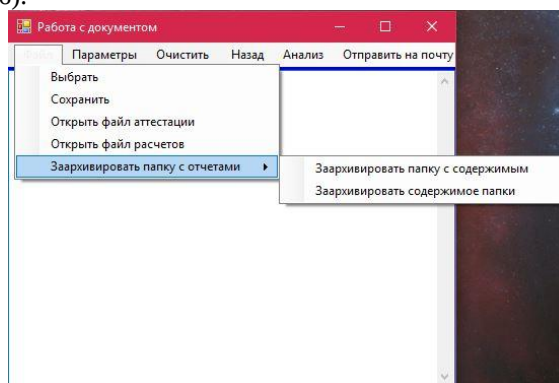

Рисунок 6-Функция архивирования

Конечными пользователями разработанной подсистемы могут являться специалисты по безопасности различных предприятий. Помимо этого указанная подсистема создаёт условия для проектирования и модернизации системы защиты, т.е. такого управления частными показателями, при котором интегральный показатель информативности технического канала утечки информации будет принимать желаемое значение.

Список литературы

1. Бузов Г.А. Защита информации ограниченного доступа от утечки по техническим каналам / Г.А. Бузов. - М.: РиС, 2014. - 586 с.
2. Долгов А.И. Метод кусочно-линейной рейтинговой нормализации // Автоматика и вычислительная техника. 2006. №3.
3. Торокин А.А. Инженерно-техническая защита информации. Учебное пособие. - М.: МО РФ, 2004, 962 с.

ПЕЙЖДЕР ДЛЯ ШАХТ.

Сахтеров Владимир Иванович*кандидат физ.-мат. наук,
старший научный сотрудник
ИЗМИРАН г. Москва*

PAGER FOR UNDERGROUND MINE

Sakhterov Vladimir*PhD, senior researcher
IZMIRAN, Moscow*

Аннотация: В данной статье рассматривается возможность создания цифровой системы связи для подземных сооружений на основе существующих технологий георадиолокации.

Abstract: This article discusses the possibility of creating a digital communication system for underground structures based on existing technologies of georadar.

Средства связи и сигнализации подземных сооружений реализованы в основном на проводных линиях. В ряде шахт применяются радиосистемы связи на основе протяженного перфорированного кабеля, используются обычные радиостанции дециметрового диапазона с ретрансляторами. Также в последнее время появились радиосистемы на основе Wi-Fi. При любом из этих способов связь прерывается при чрезвычайных ситуациях, как то: обвал шахты, затопление. Поэтому проблема оперативного оповещения остаётся актуальной. Хотя есть много публикаций о проведенных экспериментах и полученных в ходе их результатах [1], однако реализованной и применяемой системой связи остается предлагаемая фирмой ООО "Уральские Технологические Интеллектуальные Системы"[2]. Их система аварийного оповещения и селективного вызова СУБР-1П имеет низкоскоростной канал связи (единицы бит/с). Она реализована по классической узкополосной схеме, имеющей мощный передатчик со сложной антенно-фидерной системой.

Автор предлагает проект низкоскоростной цифровой связи для шахт, на начальном этапе односторонней, для циркулярного оповещения, реализованной на основе импульсного широкополосного передатчика повышенной мощности 1-5 МВт. На чем основано такое предложение: автор долгое время занимался разработкой и изготовлением систем георадиолокации подповерхностного зондирования [3,4]; на данный момент достигнутые глубины зондирования составляют свыше 200 метров, и есть предпосылки их увеличения. В то же время из теории радиолокации известно, что на просвет сигнал распространяется в несколько раз дальше, чем на отражение, т.е. теоретически имеем одностороннюю связь дальностью 600-750 метров [5].

По поводу мощности передатчика надо сказать следующее: он формирует импульсы амплитудой 5-15 кВ и длительностью 5-20 нс, скорость передачи - 50-100 бит/с. Пиковая импульсная мощность такого передатчика от 1 до 5 МВт. По сравнению с мощностью переносной радиостанции, равной примерно 5 Вт, величина впечатляющая, но 5 киловольтовый передатчик потребляет порядка пяти Вт, что сопоставимо с мощностью потребления переносной радиостанции. Конструктивно передающие

антенны выполнены в виде резистивно-нагруженных диполей и имеют наземное расположение, и уровень их излучения не превышает допустимых значений для безопасной работы человека.

Динамический диапазон системы. Для георадиолокации чувствительность приемника составляет около 100-150 мкВ, для широкополосных систем с рабочими полосами в 350-500 МГц это оправдано, уровень промышленных шумов при такой полосе очень высокий. Для приемника, работающего в изолированной шахте, чувствительность необходимо повысить. Промышленные шумы сосредоточены в низкочастотной области — электрооборудование шахты, моторы. Есть помехи и выше 1 ГГц, например Wi-Fi. Таким образом, диапазон частот от 300 кГц до 10 МГц чист, и чувствительность приемника можно повысить до десятков микровольт при рабочих полосах до 20-30 МГц. В результате для радиосистемы с чувствительностью приемника 10 мкВ и амплитудой сигнала передатчика 5 кВ **получаем динамический диапазон** равным 174 дБ.

Затухание сигнала при распространении в грунте линейно зависит от частоты и повышается до 3 дБ на 1 метр на частоте 1 ГГц. При использовании частот ниже 1 МГц затухание составляет менее 1 дБ. Таким образом, говоря о дальности предлагаемого способа связи можно сделать вывод, что на частоте 10 МГц имеем дальность связи 300-350 метров, а на частоте 1 МГц — свыше 1000 метров.

Разумеется, на начальном этапе необходимо провести натурные эксперименты. Из-за жестких требований по сертифицированной аппаратуре для шахт с газовыми выбросами для экспериментальных целей лучше всего подойдут, например, шахты для добычи соли и удобрений. Расстояния и глубины те же, но требования к экспериментальной аппаратуре ниже.

Шахта очень сложное технологическое сооружение. Проблема многократного переотражения, конечно, будет присутствовать, но опыт решения таких задач с допустимым уровнем ошибок уже нарабатан.

Организация обратной связи от абонента немого сложнее, и реализовать связь на расстояние более 100 метров с короткими антеннами можно

только через ретрансляторы. Также возможно реализовать получение данных о состоянии абонента, например, о температуре тела, наличии сердцебиения, дыхания. При использовании нескольких приемных антенн можно вычислить геоданные абонента, используя различные методы обработки, включая накопление принимаемого сигнала.

Выше приведенные примеры и простейшие расчеты позволяют говорить о возможности создания низкоскоростной надежной системы подземной связи.

Список литературы:

1. **Е.Д. Терещенко, В.А. Люблич, А.Н. Миличенко, С.В. Пильгаев** Использование электромагнитных волн экстремального низкочастотного диапазона для аварийной связи в шахтах // Вестник Кольского научного центра РАН 2013 №1 стр.37-43

2. **Комплекс аварийного оповещения и селективного вызова СУБР-1П. ООО "Уральские Технологические Интеллектуальные Системы"**

режим доступа к изд.:
<http://uraltaxis.ru/production/subr-1p>

3. **Волкомирская Л.Б., Ибрагимов И.В., Ибрагимова Е.И., Варенков В.В., Сахтеров В.И., Резников А.Е., Руденчик Е.А.** Решение трехмерной обратной задачи георадиолокации по данным георадара ГРОТ12. 4-я международная научно-практическая конференция по инженерной и рудной геофизике 25-30 апреля 2008г. Геленджик

4. **Варенков В.В., Волкомирская Л.Б., Резников А.Е., Руденчик Е.А., Сахтеров В.И.** Георадар «Грот-12». Результаты глубинного зондирования // Сборник докладов четвертой Всероссийской научной школы и конференции «Радиофизические методы в дистанционном зондировании сред». Муром, 30-июня – 3 июля 2009 г. – Муром: Изд.- полиграфический центр МИ ВлГУ, 2009.- С. 153-157.

5. **Л.Б. Волкомирская, О.А Гулевич, В.В Варенков, В.И Сахтеров** К вопросу о требованиях к техническим характеристикам георадара при поиске полостей методом георадиолокации // Геология и геофизика 2018 Т.59 №4 С. 541-552

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТЕРЕОТИПЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

*Хабекирова З.С.,
Адзинова Ф.С.,
Хачецукова З.К.,
Калашаова А.А*

STEREOTYPES AS ELEMENTS OF A LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

*Khabekirova Z.S.
Adzinova F.S.
Kalashaova A.A
Khachetsukova Z.K.*

Аннотация: Статья посвящена понятию стереотипа как составной части языковой картины мира. Авторы доказывают, что в основе механизмов формирования стереотипов являются когнитивные процессы. Показано, что семантика сравнения отражает специфическое национальное видение мира. Выделяются социальные стереотипы, стереотипы общения, ментальные стереотипы, этнокультурные стереотипы. Язык рассматривается во взаимосвязи и взаимодействии с историей, культурой, национальной психологией.

Abstract: The paper is devoted to the concept of stereotype as an integral part of the linguistic picture of the world. The authors argue that cognitive processes are the basis for stereotyping mechanisms. It is shown that the semantics of comparison reflects a specific national vision of the world. Social stereotypes, communication stereotypes, mental stereotypes, ethnocultural stereotypes are distinguished. Language is considered in interrelation and interaction with history, culture, national psychology.

Ключевые слова: стереотип; социальный стереотип, языковое пространство; национально-культурные представления; ментально-лингвальный комплекс; языковая картина мира.

Keywords: stereotype; social stereotype, language space; national and cultural representations; mental and lingual complex; language picture of the world.

Понятие стереотипа широко используется в работах не только лингвистов, но и других ученых – социологов, культурологов, этнографов, психологов.

Наиболее исчерпывающим считается определение стереотипа, которое принадлежит В.В.Красных: «Стереотип есть некоторая структура ментально-лингвального комплекса, формируемая инвариантной совокупностью валентных связей, приписываемых данной единице и репрезентирующих концепт феномена, стоящего за данной единицей». Отсюда следует, что стереотип рассматривается как некий фрагмент концептуальной картины мира, существующей в сознании.

Представители вышеназванных наук выделяют в стереотипе те его свойства, которые они изучают в рамках своей области исследования, а потому выделяются социальные стереотипы, стереотипы общения, ментальные стереотипы, этнокультурные стереотипы и т.д. Социальные стереотипы проявляют себя как стереотипы мышления и поведения личности. Этнокультурные стереотипы – это обобщенное представление о типичных чертах, характеризующих какой-либо народ: немецкая аккуратность, русский «авось», медлительность эстонцев, африканский темперамент и т.п.

Специалисты по этнической психологии, изучающие этнокультурные стереотипы, отмечают,

что нации, находящиеся на высоком уровне экономического развития, подчеркивают у себя такие качества, как ум, предприимчивость, деловитость, а нации с менее развитой экономикой – доброту, сердечность, гостеприимство.

В когнитивной лингвистике и этнолингвистике термин стереотип относится к содержательной стороне языка и культуры, то есть языковая картина мира и языковой стереотип соотносятся как часть и целое. Согласно представлению многих ученых, языковой стереотип – это любое устойчивое выражение, состоящее из нескольких слов, например, устойчивое сравнение, клише и т.д.: *седой как лунь, новый русский и др.* Употребление подобных стереотипов облегчает и упрощает общение.

По всей видимости, механизмом формирования стереотипов являются когнитивные процессы, поскольку стереотипы выполняют ряд когнитивных функций. Мы живем в мире стереотипов, они известны каждому представителю этноса, и потому стереотипы используются в стандартных ситуациях общения.

Как уже отмечалось, среди языковых стереотипов большое место занимает устойчивое сравнение. Сравнение – один из древнейших видов интеллектуальной деятельности. Следует заметить, что сама культура неотделима от сравнения, а сравнение неотделимо от культуры.

Человек в русской языковой картине мира постоянно сравнивается с другим человеком, например: *одного поля ягоды, гусь да гагара – пара, два сапога пара, из одного теста сделаны, одна шайка лейка, одной масти, одним миром мазаны, того же сорта, один другого стоит, муж и жена – одна сатана и т.п. (если люди чем-то похожи друг на друга).*

Именно сравнение рождает метафоры, символы, и многие загадки, а также анекдоты основаны на сравнении. При этом необходимо заметить, что устойчивое сравнение – это не только понятие или стилистический прием, но и особое языковое явление, особая языковая единица, наделенная значением и особой формой его выражения. Формы выражения сравнения в русском языке весьма разнообразны: это и творительный сравнения (*губы сердечком*), и сравнительная степень прилагательных (*лицо мрачнее тучи*), и сравнение, выраженное словами *похож, подобен и т.д.*

В российской лингвистике осмысление устойчивых сравнений началось в 60-х годах XX века. Одним из первых на них обратил внимание В.В. Виноградов, который видел в устойчивых сравнениях особый тип фразеологических конструкций, которые характеризуются образностью и экспрессивностью.

Семантика сравнения отражает специфическое национальное видение мира. На основании экспериментальных данных выделяются стереотипные сравнения, характерные именно для носителей данного языка, данной культуры. Так, все красивое русские связывают с морем, небом, закатом, цветом и т.д.; все веселое – с ручейком, весной; мягкое – с пухом, шелком; приятное (голос) с журчанием ручейка, шумом прибоя. Можно заметить, что даже при близости культур и языков национально-языковое сознание отличается своими особенностями. Например, белорусы все веселое соотносят с радугой, солнечным зайчиком; мягкое – с пухом, льном и т.д. Таким образом, следует считать объективным выделение культурно-национальной коннотации как особого макрокомпонента значения (В.Н. Телия). Соответственно и сравнение имеет культурно-национальную специфику.

Культурно-национальные коннотации хорошо осознаются носителями конкретного языка, а это значит, что сравнения представляют собой форму освоения мира. Экспериментальные данные подтвердили, что национальная языковая личность воспринимает любой предмет (в том числе и другого человека) не только в его пространственных измерениях и времени, но и в его значении, которое включает в себя культурные стереотипы. Следовательно, мы живем в мире стереотипов. И поскольку

члены определенной национальной общности смотрят на мир и воспринимают его как бы сквозь данные стереотипы, это находит свое отражение в языке в виде языковых стереотипов и эталонов. Эталон здесь – это некий идеализированный стереотип, который выступает как проявление нормативных представлений о человеке: *здоров как бык, голоден как волк и т.д.*

Наблюдения ученых свидетельствуют об общности сложившихся эталонов и стереотипов у ряда народов. Так, выражение *«злой как собака»* существует у русских, белорусов, киргизов, казахов, но не у англичан, которые почитают собаку.

Культура проникает в язык и закрепляется в нём через энциклопедические знания о свойствах личности, через национально-культурную коннотацию, через символы, стереотипы, эталоны, хранящиеся в языке и сознании каждой национальной языковой личности. И при этом следует заметить, что древние культуры обладают большим количеством стереотипов.

Основой любого сравнения выступают ассоциации: чем богаче ассоциативный потенциал слова, тем больше с ним связано сравнений, выбор которых во многом обусловлен особенностями культуры, ситуацией общения, а также отличительными чертами участников коммуникации.

В сравнениях отражается народный менталитет, духовная культура, и таким образом, сравнение может выступать как способ познания мира, способ закрепления результатов этого познания в культуре. Сравнение – это богатый источник лингвистической и психологической информации о национальном стереотипе.

Список литературы

1. Илина Г. И. Стереотипы и национальная языковая картина мира: автореф. дисс. ... д. филол. н. Алматы, 2008. 55 с.
2. Красных, В.В. Фрейм-структуры как единицы языкового сознания / В.В. Красных // Языковое сознание: содержание и функционирование. – М., 2000. – С. 128-129.
3. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М., 2002.
4. Петрова А. П. Этнокультурная специфика речевого поведения саха // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 2. С. 156-160. 12. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Этнология. М.: Издатель
5. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М., 1986.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЦИФРОВЫЕ СИСТЕМЫ И ИТЕРАЦИИ ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИИ О ПОРТОВЫХ СБОРАХ В КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЕ

Леонтьев Рудольф Георгиевич

д-р экон. наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник ВЦ ДВО РАН, г. Хабаровск, Российская Федерация;

E-mail: RLeontyev1@mail.ru

DIGITAL SYSTEMS AND ITERATIVES TO PROTECT DISSERTATION ABOUT PORT DUES IN COMPETITIVE ENVIRONMENT

Leontyev R.G.

*Computer center of the Far East office Russian Academy of Sciences
Khabarovsk, Russia*

Аннотация: В статье проведен анализ осуществленных диссертационным советом университета морского и речного флота и широко освещенных посредством цифровых систем итераций защиты диссертации соискателя. Данный анализ позволил выявить несоответствие этих итераций требованиям федеральных нормативно-правовых актов, регулирующих процедуры и оформление документации государственной научной аттестации.

Annotation:

The article analyzes the dissertation councils carried out by the University of Marine and River Fleet and widely lit by digital systems iterations of defense of the thesis of the applicant. This analysis revealed a discrepancy between these iterations and the requirements of the federal regulatory acts governing the procedures and documentation of the state scientific attestation.

Ключевые слова: диссертации, итерации защиты, цифровые системы, государственная научная аттестация, нормативно-правовые акты, портовые сборы, конкурентная среда.

Key words: dissertations, defense iterations, digital systems, state scientific attestation, regulations, port charges, competitive environment.

В сегодняшней российской практике официального обнародования и рассмотрения стали появляться диссертации соискателей ученых степеней и другие исследовательские работы, целью которых было обогащение научных знаний об экономической специфике морского и иных видов транспорта и продуктом которых являлись различные варианты спорных научных решений (выводов, положений, результатов), имеющих не менее спорную новизну.

Поэтому в процессе прохождения таких диссертаций как научно-квалификационных работ в рамках государственной научной аттестации требовалась их адекватная высококвалифицированная верификация, заключительным основным этапом которой являются итерации защиты данных работ в диссертационных советах с широким использованием современных цифровых систем, значительно упрощающими доступ представителей научной общности к содержанию соответствующих этому этапу документов государственной научной аттестации.

Указанные итерации предназначены для верификации объективности и обоснованности принимаемых решений диссертационными советами в процессе защиты диссертаций. При этом диссертационные советы несут ответственность за соблюдение установленного Правительством РФ порядка (итераций) защиты диссертаций,

Таким образом итерации защиты диссертаций должны осуществляться диссертационными советами не произвольно, а в соответствии с требованиями соответствующих пунктов «Положения о присуждении ученых степеней» утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842. (далее «Положение о присуждении ученых степеней»), «Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», утвержденного приказом Минобрнауки России от 10 ноября 2017 года № 1093 (далее «Положение о совете по защите...»), «Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней», утвержденного приказом Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 (далее «Порядок размещения в... сети «Интернет» информации...»), и других нормативно-правовых актов, регламентирующих государственную научную аттестацию.

Достаточно иллюстративным примером неадекватного и неправомерного порядка защиты диссертации, то есть осуществленного с нарушениями требований указанных выше федеральных документов государственной научной аттестации, могут служить соответствующие итерации, произведенные диссертационным советом Д 223.009.01, созданным на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова», по диссертации «Методы

экономического обоснования ставок портовых сборов и оценки конкурентоспособности морских портов», недавно защищенной Бодровцевой Н.Ю. (научный руководитель – профессор Пантина Т.А.) по тематике экономики отечественного морского транспорта.

Кстати, некоторые другие аспекты относительно содержания данной диссертации и освещающих ее научные результаты (решения, положения, выводы) журнальных публикаций отражены в работах [1-3]. Более того в работах [4-10] представлены анализ и обзоры множества противоречий такого рода.

Итак, осуществленные диссертационным советом Д 223.009.01 и широко освещенные посредством цифровых систем итерации защиты диссертации соискателя ГУРМФ Бодровцевой Н.Ю. грешат следующими отклонениями от нормативов.

Противоречие 1. По пункту 6 «Положения о присуждении ученых степеней» и по пункту 3 «Положения о совете по защите...», согласно которым «диссертационные советы несут ответственность... за соблюдение порядка... защиты диссертаций, установленного настоящим Положением».

Однако в работе диссертационного совета Д 223.009.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова», председателем которого является проректор по научной работе, профессор Пантина Т.А., при защите диссертации Бодровцевой Н.Ю. на тему «Методы экономического обоснования ставок портовых сборов и оценки конкурентоспособности морских портов», представленной к защите на соискание ученых степеней кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (транспорт)», были выявлены существенные нарушения установленного Правительством РФ порядка защиты данной диссертации, что свидетельствует о несоблюдении указанных требований пункта 6 «Положения о присуждении ученых степеней» и пункта 3 «Положения о совете по защите диссертаций...».

Противоречие 2. По пункту 32 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), согласно которому «... диссертационный совет принимает... заключение... по диссертации, в котором «отражаются наиболее существенные научные результаты, полученные лично соискателем...», и по пункту 11 «Положения о присуждении ученых степеней», в соответствии с которым «основные научные результаты диссертации должны быть опубликованы в рецензируемых научных изданиях».

Вместе с тем на с. 7 своей диссертации (2018) Бодровцева Н.Ю. утверждает, что в качестве четвертого основного научного результата ее диссертационного исследования, выносимого на защиту, лично ею, якобы, «разработаны методические по-

ложения по оценке конкурентоспособности морских портов Российской Федерации с использованием анализа среды функционирования (DEA), что позволило провести многопараметрический анализ эффективности использования портовой инфраструктуры с применением алгоритма визуализации многомерных множеств и получить количественные оценки уровня межпортовой конкурентоспособности».

Однако сам диссертационный совет Д 223.009.01 на базе ГУРМФ (Пантина Т.А., Королева Е.А. и др.) на стр. 4 своего заключения от 27 сентября 2018 года по диссертации Бодровцевой Н.Ю. (см. на сайте ГУРМФ) констатировал, что приведенный выше ее четвертый основной научный результат изложен в работе соискателя «Оценка конкурентоспособности морских портов с использованием метода «Анализа среды функционирования», опубликованной в материалах научной конференции, которые вообще не входили и не входят в установленный Минобрнауки России «Перечень рецензируемых научных изданий».

Поэтому согласно установленным Правительством РФ и Минобрнауки России требованиям указанную работу Бодровцевой Н.Ю., в которой представлен четвертый основной научный результат ее диссертации, диссертационный совет Д 223.009.01 на базе ГУРМФ (Пантина Т.А., Королева Е.А. и др.) в своем упомянутом заключении на самом деле должен был отметить, что она не относится к типу публикаций в рецензируемых научных изданиях, что данный результат нельзя засчитывать и что, как следствие, диссертация соискателя не соответствует установленному критерию со всеми вытекающими из этого негативными обстоятельствами.

Налицо – нарушение диссертационным советом Д 223.009.01 ГУРМФ требований пунктов 11 и 32 (абзац 2) «Положения о присуждении ученых степеней»,

Противоречие 3. По пункту 32 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), согласно которому «в заключении обосновывается назначение оппонентов и ведущей организации», по пункту 22 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 1), в соответствии с которым «диссертационный совет назначает официальных оппонентов из числа компетентных в соответствующей отрасли науки ученых, имеющих публикации в соответствующей сфере исследования...», и по пункту 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 3), согласно которому «на сайте организации... размещаются следующие сведения об официальном оппоненте: ... список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет».

Вместе с тем на стр. 26 заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ГУРМФ (Пантина Т.А., Королева Е.А. и др.) по диссертации Бодровцевой Н.Ю. (см. на сайте ГУРМФ), подписанного 27 сентября 2018 года, представлено его утверждение о том, что, якобы, «выбор официаль-

ных оппонентов и ведущей организации обосновывается их компетентностью, глубоким знанием предмета исследования, проведения ими научных исследований по вопросам, рассматриваемым соискателем в диссертационной работе, достаточным наличием опубликованных научных трудов».

Однако анализ содержания этого утверждения диссертационного совета Д 223.009.01 уже относительно официального оппонента Терешиной Н.П. позволил выявить целый ряд следующих неприемлемых для государственной научной аттестации негативных обстоятельств:

- во-первых, содержание данного утверждения вызывает множество непонятных вопросов: кто осуществил выбор оппонентов; кто эти оппоненты; для кого-чего этот выбор осуществлен; выбор оппонентов обосновывается их компетентностью в чем именно; глубоким знанием предмета какого и чьего исследования; рассматриваемым каким именно соискателем; в чьей в какой диссертационной работе; наличием чьих опубликованных научных трудов; наличием, достаточным для чего именно; какова мера такой достаточности; и т. п.;

- во-вторых, сообщение о том, что, якобы, оппонент Терешина Н.П. обладает «глубоким знанием предмета исследования» диссертации Бодровцевой Н.Ю., то есть «управленческих отношений в сфере установления портовых сборов в морских портах Российской Федерации как элемента системы государственного регулирования деятельности морского транспорта», - представляется голословным и, мягко говоря, недостаточно достоверным, поскольку Терешина Н.П. соответствующий подтверждающий документ не представила, диссертационный совет относительно нее соответствующих тестов на «глубокое знание» не проводил, сама Терешина Н.П. соответствующие дисциплины по морскому транспорту не преподавала, не имеет собственных научных трудов по экономике морского транспорта и, кроме того, неизвестны «морские» прикладные НИР и практические проектные разработки с ее участием;

- в-третьих, более того следует квалифицировать не иначе как лжесвидетельством информацию диссертационного совета Д 223.009.01 о том, что Терешина Н.П., якобы, лично «проводила научные исследования по вопросам, рассматриваемым соискателем Бодровцевой Н.Ю. в ее диссертационной работе», то есть по следующим вопросам: «выполнение анализа методологии и практики ценообразования и тарифного регулирования услуг морских портов, российской и международной практик формирования системы портовых сборов, методов установления ставок портовых сборов; исследование экономической сущности портовых сборов как объекта государственного регулирования и разработка научно-обоснованных предложений по совершенствованию действующей системы ставок портовых сборов в морских портах Российской Федерации: определения понятия и видов конкурентоспособности морских портов в контексте теории конкуренции»; систематизация факторов и обосно-

вание системы показателей, определяющих уровень конкурентоспособности морских портов»; другим вопросам, приведенным на стр. 2 и 6 диссертации Бодровцевой Н.Ю. и на стр. 5 и 8 ее автореферата;

- в-четвертых, данная информация является ложной только потому, что она априори не может быть подтверждена наличием научных трудов Терешиной Н.П., в которых были бы отражены результаты исследований по указанным выше вопросам, рассматриваемым в диссертации Бодровцевой Н.Ю.;

- в-пятых, диссертационный совет должен обосновывать назначение официальных оппонентов не по выдуманным им параметрам, а в соответствии с требованиями пунктов упомянутых здесь выше документов Правительства РФ и Минобрнауки России по государственной научной аттестации;

- в-шестых, кроме того, в размещенных 12 сентября 2018 года на официальном сайте ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» сведениях об официальном оппоненте, представленных профессором Терешиной Н.П., подавляющая часть требуемых Правительством РФ и Минобрнауки России данных либо представлена в недостоверном виде, либо не обозначена вообще и, в частности, ни одна (!) из упомянутых работ той же Терешиной Н.П., которые должны были подтвердить ее соответствующую квалификацию, не может быть признана в качестве основной публикации официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых изданиях за последние 5 лет.

- в-седьмых, причем выяснилось, что Терешина Н.П., давшая согласие на свое назначение официальным оппонентом по диссертации Бодровцевой Н.Ю., даже не знала о необходимости иметь для этого собственный «список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет», а диссертационный совет Д 223.009.01 (Пантина Т.А., Королева Е.А. и др.), почему-то, не потребовал от нее этот «список»;

- в-восьмых, в результате приведенное на стр. 26 заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ГУМРФ (Пантина Т.А., Королева Е.А. и др.) по диссертации Бодровцевой Н.Ю. (см. на сайте ГУМРФ), подписанного 27 сентября 2018 года, обоснование выбора Терешиной Н.П. официальным оппонентом представляется де факто недостоверным и де юре ничтожным.

Налицо – первое нарушение диссертационным советом Д 223.009.01 ГУМРФ требований пунктов 22 (абзац 1) и 32 (абзац 2) «Положения о присуждении ученых степеней» и пункта 10 (абзац 3) «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...».

Противоречие 4. По пункту 32 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), по пункту 22 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 1), и по пункту 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац

3), согласно которому «на сайте организации... размещаются следующие сведения об официальном оппоненте: ... список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет».

Вместе с тем на стр. 26 заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ГУРМФ (Пантина Т.А., Королева Е.А. и др.) по диссертации Бодровцевой Н.Ю. (см. на сайте ГУРМФ), подписанного 27 сентября 2018 года, представлено его утверждение, что, якобы, «выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их компетентностью, глубоким знанием предмета исследования, проведения ими научных исследований по вопросам, рассматриваемым соискателем в диссертационной работе, достаточным наличием опубликованных научных трудов».

Однако анализ содержания этого утверждения диссертационного совета Д 223.009.01, но уже относительно второго официального оппонента Романенко Е.В., позволил выявить целый ряд следующих неприемлемых для государственной научной аттестации негативных обстоятельств:

- во-первых, содержание данного утверждения вызывает множество непонятных вопросов (см. противоречие 3);

- во-вторых, сообщение о том, что, якобы, оппонент Романенко Е.В. обладает «глубоким знанием предмета исследования» диссертации Бодровцевой Н.Ю. – «управленческих отношений в сфере установления портовых сборов в морских портах Российской Федерации как элемента системы государственного регулирования деятельности морского транспорта», - представляется голословным и, мягко говоря, недостаточно достоверным, поскольку и Романенко Е.В. соответствующий подтверждающий документ не предъявила, диссертационный совет относительно нее соответствующих тестов на «глубокое знание» не проводил, сама Романенко Е.В. соответствующие дисциплины по морскому транспорту не преподавала, не имеет собственных научных трудов по экономике морского транспорта и, кроме того, неизвестны «морские» прикладные НИР и практические проектные разработки с ее участием;

- в-третьих, более того также следует квалифицировать не иначе как лжесвидетельством информацию диссертационного совета Д 223.009.01 о том, что Романенко Е.В., якобы, лично «проводила научные исследования по вопросам, рассматриваемым соискателем Бодровцевой Н.Ю. в ее диссертационной работе», то есть по следующим вопросам: «выполнение анализа методологии и практики ценообразования и тарифного регулирования услуг морских портов, российской и международной практик формирования системы портовых сборов, методов установления ставок портовых сборов; исследование экономической сущности портовых сборов как объекта государственного регулирования и разработка научно-обоснованных предложений по совершенствованию действующей системы ставок портовых сборов в морских портах Россий-

ской Федерации: определения понятия и видов конкурентоспособности морских портов в контексте теории конкуренции»; систематизация факторов и обоснование системы показателей, определяющих уровень конкурентоспособности морских портов»; другим вопросам, приведенным на стр. 2 и 6 диссертации Бодровцевой Н.Ю. и на стр. 5 и 8 ее автореферата;

- в-четвертых, данная информация является ложной только потому, что она априори не может быть подтверждена наличием научных трудов Романенко Е.В., в которых были бы отражены результаты исследований по указанным вопросам, «рассматриваемым в диссертации Бодровцевой Н.Ю.»;

- в-пятых, диссертационный совет должен обосновывать назначение официальных оппонентов не по выдуманным им параметрам, а в соответствии с требованиями пунктов упомянутых здесь выше документов Правительства РФ и Минобрнауки России по государственной научной аттестации;

- в-шестых, кроме того, в размещенных 31 августа 2018 года на официальном сайте ФГБОУ ВО «ГУРМФ имени адмирала С.О. Макарова» сведениях об официальном оппоненте, представленных Романенко Е.В., подавляющая часть требуемых Правительством РФ и Минобрнауки России данных либо приведена в недостоверном виде, либо не обозначена вообще и, в частности, семь из восьми упомянутых работ той же Романенко Е.В., которые должны были подтвердить ее соответствующую квалификацию, категорически нельзя отнести к типам ни публикаций по теме диссертации, ни публикаций в транспортной сфере исследования и ни публикаций в рецензируемых научных изданиях, а одну работу категорически нельзя отнести к типам ни публикаций по теме диссертации и ни публикаций в транспортной сфере исследования;

- в-седьмых, причем выяснилось, что Романенко Е.В., давшая согласие на свое назначение официальным оппонентом по диссертации Бодровцевой Н.Ю., даже не знала о необходимости иметь для этого собственный «список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет», а диссертационный совет Д 223.009.01 (Пантина Т.А., Королева Е.А. и др.) неправомерно не потребовал от нее этот «список»;

- в-восьмых, в результате приведенное на стр. 26 заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ГУРМФ (Пантина Т.А., Королева Е.А. и др.) по диссертации Бодровцевой Н.Ю. (см. на сайте ГУРМФ), подписанного 27 сентября 2018 года, обоснование выбора Романенко Е.В. официальным оппонентом представляется де факто недостоверным и де юре ничтожным.

Налицо – второе нарушение диссертационным советом Д 223.009.01 ГУРМФ требований пунктов 22 (абзац 1) и 32 (абзац 2) «Положения о присуждении ученых степеней» и пункта 10 (абзац 3) «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...».

Противоречие 5. По пункту 32 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), по пункту 22 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 1), и по пункту 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 3), согласно которому «на сайте организации... размещаются следующие сведения об официальном оппоненте: ... список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет».

Вместе с тем на стр. 26 заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ГУРМФ (Пантина Т.А., Королева Е.А. и др.) по диссертации Бодровцевой Н.Ю. (см. на сайте ГУРМФ), подписанного 27 сентября 2018 года, представлено его утверждение, что, якобы, «выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их компетентностью, глубоким знанием предмета исследования, проведения ими научных исследований по вопросам, рассматриваемым соискателем в диссертационной работе, достаточным наличием опубликованных научных трудов»,

Однако анализ содержания этого утверждения диссертационного совета Д 223.009.01, относительно ведущей организации АО «ЦНИИМФ» позволил выявить целый ряд следующих неприемлемых для государственной научной аттестации негативных обстоятельств:

- во-первых, содержание данного утверждения вызывает множество непонятных вопросов (см. противоречие 3);

- во-вторых, диссертационный совет должен обосновывать назначение официальных оппонентов не по вымышленным им параметрам, а в соответствии с требованиями пунктов упомянутых здесь выше документов Правительства РФ и Минобрнауки России по государственной научной аттестации;

- в-третьих, кроме того, в размещенных 11 сентября 2018 года на официальном сайте ФГБОУ ВО «ГУРМФ имени адмирала С.О. Макарова» сведениях о ведущей организации, представленных АО «ЦНИИМФ», необоснованно и неправомерно приведен, якобы, «список основных публикаций работников ведущей организации по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)», в котором из обозначенных 13 работ АО «ЦНИИМФ» ни одна (!) не опубликована в рецензируемых научных изданиях, 3 работы в виде полемических заметок напечатаны в газете «Морские вести России» и априори не являются научными публикациями, 4 информационные работы напечатаны в 2011-2012 годы, то есть не соответствуют статусу «публикаций за последние 5 лет».

- в-четвертых, поэтому следует констатировать, что руководство АО «ЦНИИМФ» по незнанию представило в диссертационный совет Д 223.009.01 при ГУРМФ недостоверные сведения о своем частном акционерном обществе и, как следствие, юридически ничтожное свое согласие на назначение АО ведущей организацией по диссертации Бодровцевой Н.Ю. А диссертационный совет Д 223.009.01

(Пантина Т.А., Королева Е.А. и др.) при ГУРМФ даже не удосужился проверить достоверность этих ложных «сведений». Все это повторно доказало, что назначение АО «ЦНИИМФ» в качестве ведущей организации по диссертации Бодровцевой Н.Ю. оказалось неправомерным.

- в-пятых, в результате приведенное на стр. 26 заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ГУРМФ (Пантина Т.А., Королева Е.А. и др.) по диссертации Бодровцевой Н.Ю. (см. на сайте ГУРМФ), подписанного 27 сентября 2018 года, обоснование выбора АО «ЦНИИМФ» в качестве ведущей организацией представляется де факто недостоверным.

Налицо – третье нарушение диссертационным советом Д 223.009.01 ГУРМФ требований пунктов 22 (абзац 1) и 32 (абзац 2) «Положения о присуждении ученых степеней» и пункта 10 (абзац 3) «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...».

Противоречие 6. По пункту 40 «Положения о совете по защита диссертаций...» (абзац 1), в соответствии с которым «... готовится заключение диссертационного совета по диссертации в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней (приложение № 4 к настоящему положению)». Согласно примечанию 4 к указанному «приложению № 4» «рекомендуемый объем (заключении диссертационного совета) не более 5 стр.»

Однако заключение диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ГУРМФ (Пантина Т.А., Королева Е.А. и др.) по диссертации Бодровцевой Н.Ю. (см. на сайте ГУРМФ), подписанное 27 сентября 2018 года, представлено на 31 стр., то есть оно в 6 (!) раз превышает рекомендуемый Минобрнауки России объем. Причем такое беспрецедентное превышение «рекомендуемого объема» произошло, в частности, из-за неправомерного включения указанным диссертационным советом в этот документ персональной государственной научной аттестации Бодровцевой Н.Ю. непредусмотренных установленным порядком собственных предвзятых-тенденциозных рассуждений (см. ниже противоречия 7 и 8).

Налицо – нарушение диссертационным советом Д 223.009.01 ГУРМФ требований пункта 40 (абзац 1) приложения № 4 «Положения о совете по защита диссертаций...».

Противоречие 7. По пункту 32 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), согласно которому «... диссертационный совет принимает... заключение... по диссертации, в котором отражаются наиболее существенные научные результаты, полученные лично соискателем..., оценка их достоверности и новизны, их значение для теории и практики, рекомендации об использовании результатов диссертационного совета, а также указывается, в соответствии с какими требованиями пункта 9 настоящего Положения оценивалась диссертация», и согласно которому «в заключении обосновывается назначение оппонентов и ведущей организа-

ции». И ничего больше в такого рода «заключениях» Правительство РФ не устанавливает «отражать», «указывать» и «обосновывать».

По пункту 40 «Положения о совете по защита диссертаций...» (абзац 1), в соответствии с которым «... готовится заключение диссертационного совета по диссертации в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней (приложение № 4 к настоящему положению)». Согласно указанному «приложению № 4» в «заключении диссертационного совета» «приводится краткий обзор отзывов, с обязательным отражением содержащихся в них критических замечаний»

Вместе с тем известно [11], что «обзор» - это сжатое сообщение о том, что объединено общей темой (предметом, основным содержанием). То есть согласно установленным Правительством РФ и Минобрнауки России требованиям в «заключении диссертационного совета по диссертации» относительно «отзывов на диссертацию и автореферат» ничего (кроме краткого обзора их содержания) не должно отражаться.

Однако на стр. 8-26 заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ГУРМФ (Пантина Т.А., Королева Е.А. и др.) по диссертации Бодровцевой Н.Ю. (см. на сайте ГУРМФ), подписанного 27 сентября 2018 года, его авторами после каждого из 44 замечаний из 7 отрицательных отзывов вопреки установленным Правительством РФ и Минобрнауки России требованиям неправомерно были представлены не входящие в содержание данных отзывов неприемлемые и непонятные комментарии: либо «на данное замечание соискателем дан исчерпывающий ответ» (31 случай), либо «замечание повторяет замечание (аналогично замечанию)» (11 случаев) и либо «предположение голословно» (2 случая). Причем после каждого замечания из 8 положительных отзывов подобные «комментарии», непонятно почему, отсутствовали (впрочем, подробнее об этом ниже).

Налицо – нарушение диссертационным советом Д 223.009.01 ГУРМФ требований пункта 32 (абзац 2) «Положения о присуждении ученых степеней» и пункта 40 (абзац 1) приложения № 4 «Положения о совете по защита диссертаций...».

Противоречие 8. По пункту 32 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), согласно которому «... диссертационный совет принимает... заключение... по диссертации», и по пункту 40 «Положения о совете по защита диссертаций...» (абзац 1), в соответствии с которым «... готовится заключение диссертационного совета по диссертации в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней (приложение № 4...)».

Вместе с тем разумеется, что всякое «заключение диссертационного совета по диссертации» (как обязательный документ персональной государственной научной аттестации) должно быть грамотно, достоверно и обоснованно сформулировано.

Однако на стр. 8-26 заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ГУРМФ (Пантина Т.А., Королева Е.А. и др.) по диссертации Бодровцевой Н.Ю. (см. на сайте ГУРМФ), подписанного

27 сентября 2018 года, его авторами вопреки установленным Правительством РФ и Минобрнауки России требованиям неправомерно были представлены (см. противоречие 7) их собственные комментарии к замечаниям из 7 отрицательных отзывов, И анализ только содержания этих относительно кратких «комментариев» позволил выявить целый ряд следующих негативных обстоятельств:

- во-первых, как раз содержание всех 44 кратких комментариев диссертационного совета Д 223.009.01 к замечаниям из отрицательных отзывов оказалось голословным (субъективным), то есть никак не подкрепленным этим советом конкретными доказательными доводами (освещение несоответствия содержания ответов соискателя на указанные замечания современным научным представлениям и практическим реалиям займет много места и поэтому является предметом другой работы);

- во-вторых, даже свои краткие комментарии диссертационный совет не смог грамотно сформулировать: так в комментарии ко второму замечанию Лобова И.Г. вместо некорректного выражения «замечанию № 1-2» следовало бы применить правильное словосочетание - «замечаниям № 1 и № 2» или «замечаниям №№ 1,2»; то же самое следовало бы сделать и в комментарии к пятому замечанию Лобова И.Г.; а в комментарии к шестому замечанию Гребенкиной О.А. вместо неверно построенного, с точки зрения русской фразеологии, выражения - «высказанное предположение Гребенкиной О.А. голословно» - следовало бы применить достаточно корректные словосочетания, например, «высказанное Гребенкиной О.А. предположение голословно» или «предположение, высказанное Гребенкиной О.А., голословно»;

- в-третьих, известно, что «исчерпывающий» - это всесторонний, полный, законченный, поэтому совершенно непонятно, относительно чего диссертационный совет считает каждый «ответ соискателя» именно «исчерпывающим», конкретно чему и кого эти «исчерпывающие ответы соискателя» удовлетворяют и какому конкретно результату в аспекте государственной научной аттестации все это приводит;

- в-четвертых, на самом деле просто «исчерпывающим» можно квалифицировать лишь следующий «ответ соискателя» - «следует согласиться с данным замечанием». Но такой «исчерпывающий» и в то же время лаконичный и искренне-честный «ответ соискателя» часто не соответствует принятому диссертационным советом положительному решению по диссертации;

- в-пятых, особо следует отметить такой весьма подозрительный факт: диссертационный совет Д 223.009.01 представил свои комментарии лишь к замечаниям из 7 отрицательных отзывов, а замечания из 8 положительных отзывов и обязательных отзывов официальных оппонентов и ведущей организации почему-то решил оставить без оных (комментариев). Тем самым диссертационный совет Д 223.009.01 просто заставляет читателей его «заключения» предположить невероятно

нелепые вещи, что «соискатель» либо вообще не давал никаких «ответов» на замечания из положительных и обязательных отзывов, либо давал, но все эти «ответы» оказались отнюдь не «исчерпывающими». И только это делает указанные комментарии диссертационного совета Д 223.009.01, в свою очередь, нелепыми и недостоверными;

- в-шестых, более того такие тенденциозные манипуляции диссертационного совета Д 223.009.01 со своими непредусмотренными Правительством РФ «комментариями» вполне можно квалифицировать как его противоправное стремление обесценить замечания из отрицательных отзывов и тем самым полностью дезавуировать легитимность данных отзывов в целом;

- в-седьмых, а неграмотность изложения, ложность и нелепость комментариев диссертационного совета к замечаниям из отрицательных отзывов еще раз подтверждают, что заключение диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ГУРМФ (Пантина Т.А., Королева Е.А. и др.) по диссертации Бодровцевой Н.Ю. (см. на сайте ГУРМФ), подписанное 27 сентября 2018 года, является недостоверным и неправомерным.

Налицо – нарушение диссертационным советом Д 223.009.01 ГУРМФ требований пункта 32 (абзац 2) «Положения о присуждении ученых степеней» и пункта 40 (абзац 1) приложения № 4 «Положения о совете по защите диссертаций...».

Противоречие 9. По пункту 6 «Положения о присуждении ученых степеней», согласно которому «... требования к кандидатам в члены диссертационного совета и порядка создания диссертационного совета определяются положением о совете по защите диссертаций....., которое утверждается Министерством...»,

По пункту 8 «Положения о совете по защите диссертаций...», в соответствии с которым «руководитель организации, на базе которого создан диссертационный совет, отвечает за соответствие состава и деятельности диссертационного совета требованиям настоящего Положения и иных нормативных актов, регламентирующих процедуру государственной научной аттестации...».

По подпункту 4.3. «Состава информации о государственной научной аттестации для включения в федеральную информационную систему государственной научной аттестации», утвержденного приказом Минобрнауки России от 1 июля 2015 года № 662 (далее «Состав информации о государственной научной аттестации...»), согласно которому в этот состав входит «информация о публикациях членов диссертационных советов: наименование и выходные данные публикаций... в изданиях, входящих в одну из международных реферативных баз данных и систем цитирования; наименование и выходные данные публикаций в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий...».

Однако недавно проведенный ВАК при Минобрнауки России анализ публикационной активности членов диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ГУРМФ (Пантина Т.А., Королева Е.А. и др.)

показал, что большинство членов этого диссертационного совета не соответствуют установленным нормативным критериальным значениям «дорожной карты оптимизации» советов подобного рода.

Так, за последние 5 лет из 21 члена диссертационного совета Д 223.009.01, лишь 7 человек (33 %) имеют научные публикации в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Web of Science и Scopus).

Из 21 члена диссертационного совета Д 223.009.01 только 12 человек (58 %) имеют научные публикации за последние 5 лет в научных журналах, входящих в «Перечень рецензируемых научных изданий» у остальных 9 членов совсем отсутствуют публикации в рецензируемых научных изданиях из указанного перечня.

Налицо – нарушение диссертационным советом Д 223.009.01 и ГУРМФ в целом требований пункта 6 «Положения о присуждении ученых степеней», пункта 8 «Положения о совете по защите диссертаций...» и подпункта 4.3 «Состава информации о государственной научной аттестации...».

Таким образом осуществленные диссертационным советом Д 223.009.01 и широко освещенные посредством цифровых систем итерации (порядок) защиты диссертации соискателя ГУРМФ не отвечают требованиям федеральных нормативно-правовых актов, регулирующих процедуры и оформление документации государственной научной аттестации

Литература

1. Леонтьев Р.Г. Конкуренция морских портов: верификация понятий // East European Scientific Journal (Warsaw, Poland). – 2018. - № 7 (35) part. 3. – V. 49-54.
2. Леонтьев Р.Г. От конкуренции к конкурентоспособности морпорта: квазипоследовательность концептуальных моделей // Spirit - time (Berlin, Germany). – 2018. - № 8. VOL. 2. – P. 10-16.
3. Леонтьев Р.Г. Моделирование системы портовых сборов с учетом квазиконкурентоспособности // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2018. - № 8 (53). Ч. 4. – С. 35-40.
4. Леонтьев Р.Г. О противоречиях приказа министерства правительственному постановлению // Вестник транспорта. – 2014. - № 9. – С. 4-15.
5. Леонтьев, Р.Г. Диссонанс федеральных регуляторов научной аттестации государства (право и практика обращений граждан РФ): монография [Текст] / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015. – 123 с.
6. Леонтьев Р.Г. Экспертное «квазитворчество» и симулякр научной госаттестации (право и практика обращений граждан РФ): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. – 194 с.
7. Леонтьев Р.Г. Мифический 0 (ноль) против 163 фактов. Отрицаний нарушений суть отторжение норм научной госаттестации (право и практика

обращений граждан РФ): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. – 157 с.

8. Леонтьев Р.Г. Квазиаргументация в письмах ведомства научной аттестации (право и практика обращений граждан РФ): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. – 203 с.

9. Леонтьев Р.Г. Лженаучные представления о российских железных дорогах. Уроки квалифицированной экспертизы диссертаций и выявления объективной научной реальности: монография. –

Beau-Bassin, Mauritius: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2018. – 535 с.

10. Леонтьев Р.Г. Как опростоволосилась профессура с ведомственной «крышей»: небыли профанов про «аэропорт Херпучи» (как не надо писать отзывы на диссертации): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018. – 188 с.

11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технологии", 2003. – 944 с.

ISSN 2413-5291

НАЦИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ УЧЕНЫХ (НАУ)

Ежемесячный научный журнал

№41 / 2018

Ответственный редактор – д.ф-м.н. Филесин Т.А.
Секретарь конференции – д.ю.н. Аракелян Л.Т
Редакционная коллегия
Березин Л.С.
Гордиенко С.В.
Дочев Д.Т.
Ильинский В.И.
Киварова В.М.
Миронина Т.С.
Невский А.А.
Опарина В.П.
Оленин К.А.
Параска Б.Д.
Рыжков Л.П.
Симоненко Д.К.
Тимофеев В.Г.
Трошев А.Е.

Ответственный редактор

д.ф-м.н. Филесин Т.А. (Российская Федерация)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 620144, г. Екатеринбург, улица Народной Воли, 2, оф. 44

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель Национальная ассоциация ученых (НАУ) Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44